

Тан Синь Лянь очень честно ответила:

- Вы очень красивы и высоки, так что любой мужчина устыдится вас.

Чжун Чжэнь Дун улыбнулся. Благодаря своей привлекательности, единственной вещью, в которой он не испытывал недостатка в своей жизни, были похвалы. Тем не менее он наслаждался, когда маленький белый кролик его хвалила, потому что, когда она произнесла эти слова, ее тон и выражение лица были очень искренними. Словно не хвалила, а скорее, просто констатировала факт.

- Он тоже очень красив, почему ты не выбрала его? - спросил Чжун Чжэнь Дун, указывая пальцем на Линь Юй Фаня, который сидел рядом с ним.

Маленький белый кролик быстро взглянула на Линь Юй Фаня и была поймана холодным и твердым взглядом генерала. Она не могла не отступить, но все же правдиво ответила:

- Это... Ты выглядел так, как будто с тобой будет легче разговаривать, чем с ним...

- Ты хочешь сказать, что он красивее?

- Дело не в этом, вы оба очень красивы. Но я бы его боялась...

Ее признание заставило Чжун Чжэнь Дуна от души рассмеяться. Действительно, в баре, от начала до конца он сохранял на лице улыбку. Когда он говорил с другими людьми, он был теплым и вежливым. Напротив, лицо Линь Юй Фаня было напряженным от момента, когда он вошел в бар и пока не вышел. Даже сейчас он почти отпугнул женщину.

- Это включает еду и кров? Ты бы чувствовала себя спокойно со мной, совершенно незнакомым человеком, если бы мы жили вместе под одной крышей? Почему бы не найти друга, с которым ты знакома?

Несмотря ни на что, друг-мужчина, которого она знала, был лучше, чем просить незнакомца, верно?

Услышав это, маленький белый кролик усмехнулась:

- Потому что нам пришлось бы жить под одной крышей. Тебя не интересуют женщины, так что для меня это самый безопасный вариант.

Чжун Чжэнь Дун поднял брови. Вот значит как? Неудивительно, что она так долго сидела за барной стойкой, не приставая к другим женщинам и не наряжаясь. Жаль, что он не был геем и не хотел объясняться.

- Извини, я не могу принять твоё предложение.

- Почему? Я могу заплатить.

- Проблема не в деньгах, а в том, что у меня есть другие дела. Боюсь, я не смогу согласовать их с твоими планами, - сказал он извиняющимся тоном.

Тан Синь Лянь была очень разочарована, услышав это, и надежда и блеск в её глазах потускнели. Она выдавила горькую улыбку:

- Тогда ладно. Спасибо, что уделили мне время.

Она протянула руку за банкнотой, но была остановлена его большой рукой, которая мягко накрыла её руку.

- Я заплачу, джентльмен не должен позволять даме платить, - он улыбнулся, почувствовав нежность крошечной ручки под своей. Она была гладкой и холодной, как лёд, и ему очень захотелось взять её руку в свою. Он не мог не сокрушаться и снова вздохнул с жалостью от того, что она лесбиянка.

Тан Синь Лянь колебалась, но в конце концов приняла это и взяла свою сумку. Она улыбалась, но не могла скрыть разочарования. Её печальное выражение лица действительно заставляло людей жалеть её и не желать расставаться. Чжун Чжэнь Дун никогда не любил вмешиваться в дела других людей, но он не мог не дать совет:

- На самом деле, ты можешь просто сказать другим людям, что ты лесбиянка, что заставит мужчин отказаться от тебя, - взять, например, его. Это было причиной, по которой он решил сдаться.

- Спасибо за ваше предложение, но я не лесбиянка. Извините за беспокойство, - ответила Тан Синь Лянь.

Прежде чем она успела обернуться, чья-то рука внезапно схватила её, не давая пошевелиться. Она вопросительно посмотрела на Чжун Чжэнь Дуна, потому что именно он был человеком, который её схватил.

- Ты не лесбиянка?

- Совершенно верно.

Чжун Чжэнь Дун уставился на неё. Этот маленький белый кролик думала, что он гей, и, подобно ей, он пришел к выводу, что она лесбиянка, потому что она пошла в гей-бар. Кто

сказал, что люди, которые входят в гей-бар, должны иметь нетрадиционную ориентацию? Он был нормальным, и она также оказалась исключением.

- Простите, вам еще что-нибудь нужно? – озадаченно спросила Тан Синь Лянь.

Странный свет вспыхнул в глазах Чжун Чжэнь Дуна, демонстрируя тревожное выражение, в то время как его голос стал мягче:

- Я вдруг подумал, что отвергать тебя вот так – это слишком жестоко.

Скорее, он изменил свое решение, обнаружив, что она не лесбиянка. Линь Юй Фань бросил на Чжэнь Дуна презрительный взгляд, но продолжал молчать.

Надежда Тан Синь Лянь возродилась:

- Неужели? Вы готовы рассмотреть это?

Чжун Чжэнь Дун притворился обеспокоенным и задумался. Потом он глубоко вздохнул:

- Да, я сделаю это.

- Вот здорово! Спасибо! Вы очень добры, – она излучала волнение, но, взглянув на мрачное выражение лица Линь Юй Фаня, она сразу почувствовала себя немного виноватой. – Это... Вам наверно нужно сначала поговорить об этом со своим возлюбленным? – осторожно спросила она.

- Не волнуйся, он послушается всему, что я скажу. Я все решаю, правда, дорогой?

Рука Чжун Чжэнь Дуна накрыла тыльную сторону руки Линь Юй Фаня, даря ему эмоциональную улыбку.

Линь Юй Фань почувствовал отвращение, услышав, как Чжун Чжэнь Дун назвал его «дорогой», и внутренне содрогнулся; у него были мурашки по коже. Этот парень, чтобы подцепить женщину, прикинулся геем; это слишком бесстыдно.

Тан Синь Лянь и Чжун Чжэнь Дун обменялись телефонами, договорившись обсудить детали, а также познакомиться друг с другом, завтра. Снова и снова выражая свою благодарность, она ушла.

Только когда маленький белый кролик ушла, довольный Чжун Чжэнь Дун посмотрел на Линь Юй Фаня.

<http://tl.rulate.ru/book/26322/576473>